

Д Ж Е Й М С
Р ⊕ Л Л И Н С

ГЛАЗ БОГА

МОСКВА
2018

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Р67

James Rollins
THE EYE OF GOD

Copyright © 2013 by James Czajkowski

Иллюстрация на обложке *Ольги Закис*

Роллинс, Джеймс.

Р67 Глаз Бога / Джеймс Роллинс ; [пер. с англ. С. М. Саксина]. — Москва : Эксмо, 2018. — 480 с. — (Европocket. Джеймс Роллинс. Лучшее из лучшего).

ISBN 978-5-04-094990-8

К Земле приближается комета, грозящая стереть все живое с лица нашей планеты. Под ее воздействием с орбиты сходит исследовательский спутник, несущий на себе удивительный прибор, именуемый «Глазом Бога» и предназначенный для исследования загадочной «темной энергии», содержащейся в комете. Незадолго до падения спутника ученые получают странную видеозапись с «Глаза Бога», демонстрирующую страшное скорое будущее: Земля, охваченная пожаром. Возможно ли избежать катастрофы?.. И тут группа «Сигма» выходит на след древних реликвий, предсказывающих этот катаклизм из глубины веков и содержащих ключ к спасению. Но на поиски этих артефактов почти не осталось времени. Час икс вот-вот наступит. Никогда еще Пейнтер Кроу и его группа не были так близки к поражению...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-094990-8

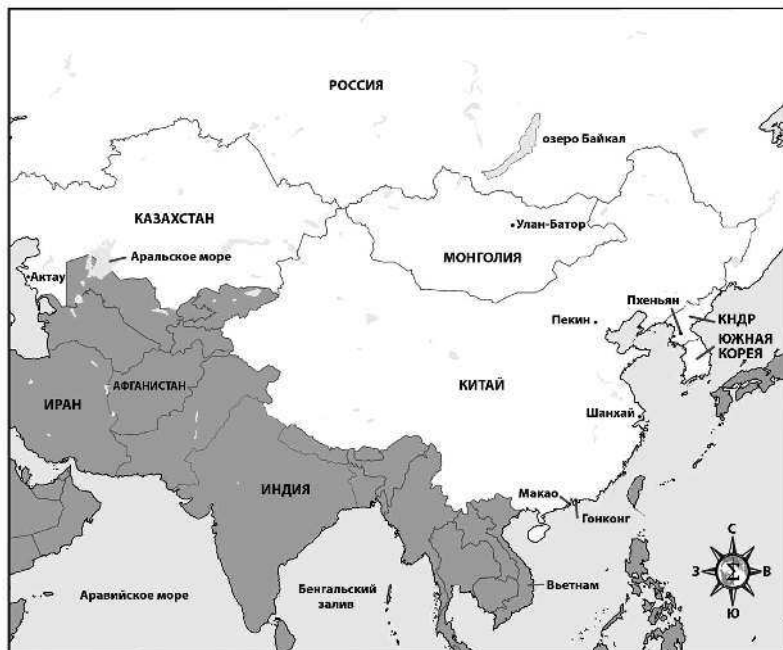
© Саксин С.М., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Посвящается моему отцу,
который дал нам крылья...
и бескрайнее небо,
чтобы летать высоко*

Различие между прошлым,
настоящим и будущим — все-
го лишь иллюзия, и глупо на-
стойчиво и упрямо утверждать
обратное.

Альберт Эйнштейн

ЕВРАЗИЯ

ЗАМЕЧАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Что такое правда?

Когда речь заходит о *прошлом*, ответить на этот вопрос очень непросто. Уинстон Черчилль как-то сказал, что «история написана победителями». Если он прав, тогда каким историческим документам можно доверять?

Письменные свидетельства уходят в прошлое всего на каких-нибудь шесть тысяч лет, описывая лишь последний маленький шаг человечества на нашей планете. И даже эта хроника изобилует пробелами, превращающими историю в истлевший, изъеденный молью гобелен. Что самое примечательное — в этих дырах с неровными краями затерялись многие величайшие исторические тайны, ждущие, когда их откроют заново, в том числе события, ставшие поворотными точками в истории, те редкие моменты, которые изменили ход развития цивилизаций.

Одной такой точкой стал 452 год нашей эры, когда неудержимые полчища гуннов под предводительством Атилы прокатились по Северной Италии, уничтожая все на своем пути.

Рим остался беззащитен, обреченный пасть под натиском варваров. Папа Лев I выехал из Рима и встретил-

ся с Атиллой на берегах озера Гарда. Они говорили друг с другом наедине, без свидетелей, и не осталось никаких письменных свидетельств того, что они обсуждали. После этой встречи Атила развернул свои орды, отказавшись от неминуемой победы, от разорения Рима, и вскоре варвары покинули Италию.

Почему? Что такое произошло на этой встрече с понтификом, что Атила отвернулся от верной победы? История не дает ответа на этот вопрос.

Переверните эту страницу и узнайте, как близко мы подошли к тому, чтобы уничтожить самих себя; в тот момент, затерявшийся во времени, Западная цивилизация была на грани того, чтобы напороться на острие меча — на лезвие, известное как Меч Господа.

ЗАМЕЧАНИЯ НАУЧНОГО ХАРАКТЕРА

Что такое реальность? Этот вопрос является самым простым — и в то же время самым сложным. На протяжении столетий он ставит в тупик физиков и философов. Платон в своем труде «Государство» сравнивает «истинный» мир с тенью, дрожащей на стене пещеры. Как это ни странно, тысячелетия спустя ученые, пройдя своим путем, пришли к такому же заключению.

Та самая страница, на которой написан этот текст (или электронная книга), сделана в основном из *ничего*. Загляните глубже в то, что кажется твердым веществом, и вы увидите, что реальность состоит из бесчисленного скопления атомов. Вскройте эти атомы, и вы увидите крошечное сплошное ядро из протонов и нейтронов, окруженное пустыми оболочками, по которым кружат немногочисленные электроны. Но и даже эти элементарные частицы можно расщепить еще дальше, на кварки, нейтрино, бозоны и так далее. Если же отправиться еще дальше, вы войдете в загадочный мир, наполненный лишь вибрирующими потоками энергии, которые, возможно, и являются истинными источниками того «пламени», которое порождало пляшущие тени Платона.

С таким же необычным вы столкнетесь, если устремите взгляд «наружу», в ночное небо, в бескрайность, выходящую

за рамки понимания, в безграничную пустоту, усеянную пылью миллиардов галактик. И даже это бесконечное изобилие может быть лишь *одной* Вселенной из многих, непрерывно расширяющихся в мульти-Вселенную. А что же наша Вселенная? Согласно новейшим гипотезам, все, что мы ощущаем — от крошечного вибрирующего потока энергии до огромной галактики, вращающейся вокруг водоворота черных дыр, искажающих реальность, — возможно, не более чем «голограмма», трехмерная иллюзия, и в действительности вся наша жизнь лишь искусственно смоделирована.

Возможно ли такое? Неужели Платон все это время был прав: *мы слепы к реальной действительности вокруг нас, и все, что нам известно, — это лишь дрожащая тень на стене пещеры?*

Переверните эту страницу (если это страница) и откройте для себя пугающую правду.

ПРОЛОГ

*Лето 453 года нашей эры
Центральная Венгрия*

Вождь слишком медленно умирал на своем брачном ложе.

Стоя на коленях, убийца склонилась над ним. Дочь бургундского принца была седьмой женой вождя. Ее насильно выдали замуж за предводителя варваров. Девушку звали Ильдико, что на ее родном языке означало «свирепый воин». Однако сейчас она совсем не чувствовала себя свирепой, дрожа от страха рядом с умирающим кровавым тираном, заслужившим прозвище *Flagellum Dei*, «Бич Божий». Живой легендой, обладающей, по слухам, мечом, выкованным самим скифским богом войны.

Одно только имя его — *Аттила* — открывало ворота городов и ломало дух защитников осажденных крепостей, так велик был ужас перед ним. Но сейчас, голый и умирающий, он казался не более страшным, чем обычный человек. Ростом вождь был немногим выше Ильдико, однако его тело было заковано в панцирь мощных мышц и прочных костей, что отличало все кочевые народы. Глаза, широко расставленные и глубоко посаженные, напоминали девушке свиные глазки, особенно когда он таращился на нее затуманенным взором, грубо лишая девственности. Белки были испещрены красными жилками от многочисленных чаш вина, поглощенных на свадебном пиру.

И вот теперь настал ее черед смотреть на него сверху вниз, оценивая каждый сдавленный хрип, стараясь определить, как скоро смерть приберет его. Ильдико понимала, что чересчур осторожно распорядилась ядом, который ей дал епископ Валенсийский, в свою очередь получивший его от архиепископа Венского, и все с одобрения короля бургундов Гундиоха. Побоявшись, что тиран почувствует горечь яда в чаше с вином, девушка положила слишком маленькую дозу.

Ильдико стиснула стеклянный флакон, теперь наполовину пустой, ощущая причастность к этому покушению других рук, еще более могущественных, чем даже руки короля Гундиоха. Она проклинала себя за то, что эта тяжелая ноша оказалась в конце концов на ее хрупких плечах. Ну как судьбы всего мира, настоящее и будущее, доверили ей, девушке, видевшей всего четырнадцать зим?

И тем не менее необходимость этого черного деяния ей объяснил укутанный в плащ неизвестный, появившийся на пороге дома ее отца пол-луны назад. Ильдико уже сосватали вождю варваров, но в ту ночь ее представили таинственному незнакомцу. Девушка успела заметить на левой руке золотой кардинальский перстень. Незнакомец рассказал ей все — как всего год назад орды варваров под предводительством Атиллы прошли по северной Италии, разорив города Падую и Милан, безжалостно убивая всех на своем пути — мужчин, женщин, детей. Остались в живых только те, кому удалось бежать в горы или скрыться в прибрежных болотах; они-то и поведали о зверствах захватчиков.

— Рим был обречен пасть под ударом его безбожного меча, — объяснил девушке кардинал, сидя в зале перед неразожженным очагом. — Понимая это, Его Святейшество папа Лев покинул свой земной престол и выехал навстречу приближающимся варварам, чтобы встретиться с завоевателем на берегах озера Гарда. И силой своего духовного могущества понтифик прогнал безжалостного гунна прочь.

Ильдико поняла, что не одно только «духовное могущество» заставило варваров повернуть вспять, — но также и сверхъестественный ужас, обуявший их предводителя.

И вот сейчас, сама объятая страхом, девушка смотрела на ларец, стоящий на возвышении в ногах ложа. В тот день понтифик вручил этот маленький сундучок и как дар, и как грозное предостережение. Ларец имел не больше локтя в длину и столько же в высоту, но Ильдико знала, что внутри хранится судьба мира. Девушка боялась прикоснуться к нему, открыть его, — но она сделает это, как только ее новоиспеченный супруг наконец умрет. Одновременно Ильдико могла бороться только с одним ужасом.

Ее взгляд испуганно метнулся к закрытой двери брачной опочивальни вождя. За окном небо на востоке начинало бледнеть обещанием нового дня. Скоро рассветет, и тогда слуги вождя войдут в опочивальню. К этому времени тиран должен умереть.

Ильдико смотрела, как при каждом натужном выдохе из ноздрей лежащего навзничь умирающего пузырится кровь. Слушала хриплый клекот у него в груди. Слабый кашель вызвал появление на губах кровавой пены, которая стекла струйкой по раздвоенной бороде и скопилась в ямке на горле. Стало отчетливо видно биение его сердца, слабеющими ударами вызывавшего дрожь этой алой лужицы.

Девушка вознесла молитву, прося небо о том, чтобы вождь умер — и как можно скорее.

Гори в адском пламени, где твое место...

Небеса словно услышали ее мольбу — последний хриплый вдох вырвался из заполненного кровью горла умирающего, выплескивая на губы алую пену, после чего его грудная клетка сжалась в последний раз и больше уже не поднималась.

Ильдико тихо вскрикнула от радости, не обращая внимания на навернувшиеся слезы. Дело сделано. Бич Божий наконец умер, он больше не сможет сеять в мире разорение. И это произошло как раз вовремя.

Встретившись с Ильдико в доме ее отца, кардинал поведал о планах Атиллы снова двинуть свои полчища на Италию. Девушка слышала похожие разговоры на свадебном пиру — хвастливые угрозы разорить Рим, стереть город с лица земли и перебить всех его жителей. Яркому светочу цивилизации грозило навсегда погаснуть под ударами мечей варваров.

Одним кровавым поступком Ильдико *настоящее* было спасено.

Однако она еще не до конца сделала свое дело.

Будущему по-прежнему грозила опасность.

Девушка проползла голыми коленями по ложу и соскользнула на пол. К маленькому ларцу она приблизилась, испытывая больший страх, чем когда подсыпала яд в вино своему супругу.

Наружный сундук был сделан из железа, плоский со всех сторон, с крышкой на петлях. Никаких украшений, если не считать двух символов, высеченных на поверхности. Письмена были не знакомы Ильдико, но кардинал предупредил ее, чего нужно ожидать. По слухам, это был язык далеких предков Атиллы, кочевых племен, живущих далеко на востоке.

Девушка прикоснулась к одной надписи, состоящей из простых прямых линий.

— Дерево, — едва слышно прошептала Ильдико, стараясь собраться с духом.

И действительно, символ чем-то напоминал дерево. С благоговейным почтением девушка прикоснулась к его соседу, его точной копии — *второму* дереву.

Лишь после этого она нашла в себе силы положить пальцы на крышку ларца и открыть ее. Внутри оказалась вторая шкатулка, уже из чистого серебра. Грубый символ на крышке также был начертан с особым смыслом.

Эти простые черточки означали «приказ» или «распоряжение».

Понимая, что времени у нее осталось совсем мало, Ильдико, как могла, успокоила трясущиеся пальцы и подняла крышку серебряной шкатулки, открывая находящийся внутри *третий* ларец, на этот раз золотой. В дрожащем свете факела его сияющая поверхность казалась жидкой. Символ, вырезанный на ней, был похож на сочетание рисунков на железе и серебре; один поверх другого, они образовывали новое слово.

Кардинал предупредил Ильдико о значении последнего знака.

— *Запрещено*, — выдохнула она.

С огромной осторожностью девушка открыла внутреннюю шкатулку. Ей было наперед известно, что она там найдет, и все же, когда она увидела содержимое, ее охватила дрожь, а по коже пробежали мурашки.